
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ

УДК 159.9.072.433

DOI: 10.17853/1994-5639-2022-2-138-168

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПЕРЕЖИВАНИЯ СТРЕССА И АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ: КРОСС-КУЛЬТУРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Е. И. Колтунов¹, В. Г. Грязева-Добшинская², Ю. А. Дмитриева³

*Южно-Уральский государственный университет (НИУ), Челябинск, Россия.
E-mail: ¹koltunovei@susu.ru; ²griazevadobshinskaia@avg@susu.ru; ³dmitrievaya@susu.ru*

Н. В. Маркина

*Челябинский институт переподготовки и повышения
квалификации работников образования, Челябинск, Россия.
E-mail: nvmark@mail.ru*

Ц. Чжи

*Шэньянский политехнический университет, Шэньян, Китай.
E-mail: azhi0226@mail.ru*

Е. С. Набойченко

*Уральский государственный медицинский университет, Екатеринбург, Россия.
E-mail: dhona@mail.ru*

Аннотация. Введение. Исследование посвящено актуальной проблеме, возникшей вследствие глобальной тенденции увеличения количества молодежи, переезжающей из одной страны в другую для получения высшего образования, что часто приводит к стрессу в процессе культурной адаптации.

В данном исследовании в контексте проблемы стресса и адаптации иностранных студентов проводится сравнительный анализ нормативных и индивидуальных ценностей студентов из Китая и студентов из России, обучающихся в российском университете. Актуальность исследования обусловлена существующей потребностью в выявлении психологических ресурсов, способствующих адаптации студентов и преодолению стресса при контакте с новой культурной средой. Ценностные основания рассматриваются нами в

качестве потенциальных ресурсов, которые способны влиять на процесс переживания стресса и адаптации.

Цель статьи – кросс-культурный анализ нормативных и индивидуальных ценностных оснований студентов из Китая в контексте переживания ими стресса и адаптации к стрессовым ситуациям в новой культуре и студентов из России, обучающихся вместе с ними.

Методология, методы и методики. В исследовании используется сравнительный анализ ценностей разных культур, комплексный анализ ценностных оснований в контексте переживания стресса и адаптации к стрессовым ситуациям у академических мигрантов.

Результаты и научная новизна. Обнаружено, что ценности, соответствующие культурной специфике родных для студентов стран (Китай и Россия), статистически более выражены среди студентов с низким уровнем переживания стресса. Для студентов с высоким уровнем переживания стресса более характерны ценности, находящиеся за пределами нормативных диапазонов собственной культуры. Выявлено, что гедонистические ценности затрудняют процесс культурной адаптации для студентов как из России, так и из Китая. В исследовании соотношения адаптации к стрессовым ситуациям и переживания стресса обнаружены группы студентов с кросс-культурной спецификой ценностных оснований его переживания. Полученные данные соотносятся с существующими исследованиями о динамике культурных ценностей студентов Китая и России, а также представляют базу для дальнейших исследований стресса и адаптации в условиях совместного обучения представителей разных культур.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы при анализе подверженности стрессу студентов из России и Китая и последующем формировании стратегий его переживания и адаптации. Выявленная специфика культурных ценностных оснований может быть использована для формирования потенциальных ресурсов преадаптации к стрессовым ситуациям среди студенческой молодежи.

Ключевые слова: кросс-культурная психология, ценности, адаптация, дезадаптация, преадаптация, стресс, переживание стресса.

Благодарности. Авторы выражают благодарность профессорско-преподавательскому составу Института лингвистики и международных коммуникаций Южно-Уральского государственного университета и лично профессору Е. В. Харченко за помощь в организации и проведении исследования, а также рецензентам и редакционной коллегии журнала «Образование и наука» за помощь в подготовке статьи.

Для цитирования: Колтунов Е. И., Грязева-Добшинская В. Г., Дмитриева Ю. А., Маркина Н. В., Чжи Ц., Набойченко Е. С. Ценностные основания переживания стресса и адаптации студентов: кросс-культурное исследование // Образование и наука. 2022. Т. 24, № 2. С. 138–168. DOI: 10.17853/1994-5639-2022-2-138-168

VALUE FOUNDATIONS OF EXPERIENCING STRESS AND ADAPTATION OF STUDENTS: CROSS-CULTURAL STUDY

E. I. Koltunov¹, V. G. Gryazeva-Dobshinskaya², Ya. A. Dmitrieva³

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

E-mail: ¹koltunovei@susu.ru; ²griazevadobshinskaiavg@susu.ru; ³dmitrievaya@susu.ru

N. V. Markina

*Chelyabinsk Institute of Retraining and Advanced Training of Educators,
Chelyabinsk, Russia. E-mail: nvmark@mail.ru*

J. Zhi

*Shenyang Ligong University, Shenyang, China.
E-mail: azhi0226@mail.ru*

E. S. Naboichenko

*Ural State Medical University, Ekaterinburg, Russia.
E-mail: dhona@mail.ru*

Abstract. *Introduction.* Present work is dedicated to an urgent problem that has emerged as a result of a global trend – an increase in the number of young people moving to other countries in search for a higher education, which often leads to stress during the process of cultural adaptation.

In the current research, the authors conducted a comparative analysis of the normative and individual values of students from China and Russia, studying at the Russian university. The relevance of the research is based on the existing need for distinguishing psychological resources that could be helpful in the process of cultural adaptation and experiencing stress during the contact with the new cultural environment. Value foundations are considered as one of such potential resources, capable of affecting process of experiencing stress and adaptation.

The *aim* of the present article was to conduct a cross-cultural analysis of the normative and individual values of students from China, who experience stress and adapt to stressful situations in a new culture, and students from Russia studying with them.

Methodology and research methods. The research uses a comparative analysis of values of different cultures and a complex analysis of value foundations in the context of experiencing stress and adaptation to stressful situations among migrant students.

Results and scientific novelty. In the course of the research, it was found out that values corresponding to the cultural specifics of the native countries of the students (China and Russia) are statistically more pronounced among students with a low level of stress. Among students with a high level of stress, values, which are not that part of the normative of their native culture, are more pronounced. Hedonistic values hamper the process of cultural adaptation both for Russian and Chinese students. A comprehensive study of the relationship between adaptation to stressful situations and stress experience revealed the groups of students with a cross-cultural specificity of the value foundations for experiencing stress. The data obtained both correlate with the existing studies of changes in values of students from China and Russia, and provide a basis for further research in the direction of studying stress and adaptation among students from both countries.

Practical significance. The research results can be used in the analysis of stress exposure among students from Russia and China and the subsequent development of adaptational strategies. The discovered specificities of cultural value foundations could be employed to form potential resources of preadaptation to stressful situations among student youth.

Keywords: cross-cultural psychology, values, adaptation, disadaptation, preadaptation, stress, experiencing stress.

Acknowledgements. The authors express their deep gratitude to the Institute of Linguistics and International Communications of South Ural State University and personally to Professor E. V. Kharchenko for their help in organising and conducting this research, as well as to the reviewers and editorial board of the Education and Science Journal for their help in preparing the present paper.

For citation: Koltunov E. I., Gryazeva-Dobshinskaya V. G., Dmitrieva Ya. A., Markina N. V., Zhi J., Naboichenko E. S. Value foundations of experiencing stress and adaptation of students: Cross-cultural study. *The Education and Science Journal*. 2022; 24 (2): 138–168. DOI: 10.17853/1994-5639-2022-2-138-168

Введение

Исследование посвящено актуальной проблеме, возникшей вследствие глобальной тенденции – увеличения количества молодежи, переезжающей из одной страны в другую для получения высшего образования, что часто приводит к стрессу в процессе культурной адаптации. Теория кресс-культурной адаптации Y. Y. Kim говорит о том, что данный процесс происходит в динамике стресса – адаптации – роста. Это позволяет выделить стресс как одно из важных направлений изучения кресс-культурного адаптационного процесса [1].

Образовательное пространство России все более ориентируется на обучение иностранных студентов. Это проявляется и в отношении студентов из Китая. В российских университетах процесс обучения проходит в межнациональных группах, и этот период студенты из Китая проводят в контакте с представителями новой для них культурной среды, к которой необходимо адаптироваться. Происходящая в это время адаптация студентов из Китая, а также встречная адаптация студентов из России к представителям иной культуры являются сложными процессами, которые ведут к ситуациям неопределенности, могут сопровождаться эмоциональным шоком, стрессом, реакциями депрессии или агрессии. В данных обстоятельствах актуальной задачей становится изучение особенностей процесса адаптации студентов из Китая и России в условиях совместного обучения в российских университетах, а также поиск факторов и ресурсов, способствующих успешности процесса культурной адаптации.

Цель исследования – кросс-культурный анализ нормативных и индивидуальных ценностей студентов из Китая в контексте переживания ими стресса и адаптации к стрессовым ситуациям в новой культуре и студентов из России обучающихся вместе с ними.

Гипотеза исследования: существует специфика в проявлении нормативных и индивидуальных ценностей, сформированных у студентов из России и Китая в условиях их национальной культуры и способствующих адаптации и снижению стресса студента в условиях совместного обучения представителей разных культур.

В данном исследовании мы ставим следующие вопросы: различается ли уровень переживания стресса и адаптации студентов России и Китая, какие нормативные и индивидуальные ценности дифференцируют студентов разных культур, существуют ли уникальные комплексы нормативных и индивидуальных ценностей, соответствующие высокому и низкому переживанию стресса и адаптации.

Ограничения исследования. В данной работе используются понятия «студенты из России» и «студенты из Китая». В рамках текущего исследования к «студентам из России» мы относим учащихся университета, родившихся и проживающих на территории Российской Федерации, а к «студентам из Китая» — учащихся, родившихся на территории Китайской Народной Республики и прибывших в Россию для прохождения обучения.

Недостатком данной классификации является невозможность учесть при анализе ценностные и культурные особенности учащихся, прибывших для обучения из разных регионов обеих стран либо представляющих различные национальности. Это ограничение продиктовано объемами доступной для исследования выборки. В дальнейших исследованиях нами запланировано увеличение количества участников выборки, что позволит преодолеть указанное ограничение.

Обзор литературы

В кросс-культурных исследованиях традиционно выделяют два направления. В рамках первого направления в центре внимания находится влияние культурных (базовых) факторов на исследуемый психический феномен. В рамках второго – выявление кросс-культурных универсалий. Под кросс-культурными универсалиями понимаются аспекты психологических феноменов, по которым отсутствует специфика между сравниваемыми кросс-культурными выборками.

Методология кросс-культурного подхода носит междисциплинарный характер и применяется не только в психологических исследованиях, но и в других

сферах научного гуманитарного знания. Это позволяет выявлять кросс-культурные универсалии и базовые кросс-культурные факторы с позиций экономики, социологии, искусствознания и других научных дисциплин. Так, в течение многих лет осуществляются глобальные исследования ценностей в контексте экономического развития разных стран. Существующие кросс-культурные исследования студентов из России и Китая включают исследования специфики уверенности (З. В. Бойко) [2], факторов и механизмов креативности (В. Б. Батоцыренов и К. Г. Эрдынеева) [3], эмпатии (Ю. В. Лебедева) [4].

Многие современные кросс-культурные исследования основываются на теориях G. Hofstede, R. F. Inglehart и S. H. Schwartz. Типология культурных измерений G. Hofstede включает такие шкалы кросс-культурной вариативности, как коллективизм – индивидуализм; дистанция власти; избегание неопределенности; маскулинность – феминность; долгосрочная ориентация и допущение [1]. М. Minkov в своих работах указывает, что, несмотря на существующую критику в отношении репрезентативности отдельных шкал в частных случаях, типология продолжает использоваться в международной науке [6]. Одним из важных ее достоинств, как отмечают М. Minkov и А. Kaasa, является способность к постоянной адаптации и доработке [7].

На основе изначальных исследований G. Hofstede был организован проект GLOBE (Global Leadership and Organizational Behavior Effectiveness Research), включавший более 170 исследователей, занимавшихся 62 различными культурами. Исследование выявило девять культурных компетенций: ориентация на производительность, ориентация на напористость, ориентация на будущее, гуманистическая ориентация, институциональный коллективизм, коллективизм в группе, гендерный эгалитаризм, дистанция власти и избегание неопределенности [8].

Теория эволюционной модернизации R. F. Inglehart направлена на установление переменных, способствующих социальному прогрессу и развитию общества [9]. Основанная на ней культурная карта мира активно используется в международном проекте «Всемирный обзор ценностей» (WVS), который рассматривает страны в системе координат: ценности выживания – ценности самовыражения; традиционные ценности – секулярно-рациональные ценности. Данные, собранные с помощью проекта WVS, активно используются во многих кросс-культурных исследованиях: работа Е. J. Bomhoff и М. L. Gu о культурных особенностях Восточной Азии [10], исследования М. Lavrič et al. о сдвиге ценностных норм в юго-восточной Европе [11] и анализ изменений мировых национальных культур, проведенный М. Minkov и А. Kaasa [12].

Помимо самостоятельных исследований в контексте выделенных направлений, также существуют работы, направленные на их интеграцию с

целью взаимного дополнения друг друга. Так, S. Beugelsdijk и С. Welzel в своем исследовании пересматривают шкалы G. Hofstede, используя данные, собранные с помощью проекта «Всемирный обзор ценностей», сокращая их количество до трех: дистанция власти; долг – радость; доверие – недоверие [13].

Теория культурных ценностных оснований, разработанная S. H. Schwartz, разделяет страны на виртуальной карте относительно их позиции по отношению к семи базовым культурным ценностным ориентациям, выделенным автором на основе данных, собранных во время исследования в 84 странах мира: гармония, равноправие, интеллектуальная автономия, аффективная автономия, мастерство, иерархия и принадлежность. Отметим, что теория S. H. Schwartz используется в проекте Европейского социального исследования (ESS), сфокусированного на измерении установок, представлений, мнений и поведения населения более 30 европейских стран и отслеживании изменений в существующей картине [14].

Анализируя современные исследования кросс-культурной адаптации, Т. А. Смолина разделяет их в рамках четырех основных направлений: изучение трудностей в социальном взаимодействии в другой культурной среде; исследование личностных характеристик, влияющих на успешность кросс-культурной адаптации; изучение симптомов культурного шока; исследование копинг-стратегий при перемещении в другую культурную среду [15].

В прошедшие годы на территории России проводится все больше кросс-культурных исследований с участием жителей России и Китая.

Исследование социального и культурного интеллекта русских и китайцев, выполненное А. И. Комаровой, показывает, что сходство и различие «культурных измерений» может быть обусловлено различиями в эмоциональном интеллекте, где каждый его компонент вносит специфический вклад в культурную специфику индивидуального поведения [16]. Согласно данным этого исследования, эмоции, направленные на окружающих людей, подвергаются большему влиянию культуры в количественном плане, в то время как с эгоцентричными эмоциями происходят качественные изменения.

По результатам исследований З. В. Бойко, анализ специфики уверенности студентов из Китая, обучающихся в России, указывает на то, что китайцы в проявлении уверенности характеризуются желанием получить социальное одобрение, утвердиться [2]. Они берутся за работу, когда уверены, что могут выполнить ее, и предпочитают предусматривать различные альтернативные варианты, теряясь в непривычных ситуациях. Несмотря на стремление к самостоятельности, они склонны ориентироваться на окружающих людей и испытывают большую уверенность, когда ощущают поддержку.

Исследование факторов и механизмов креативности студентов из России и Китая, проведенное В. Б. Батоцыреновым и К. Г. Эрдынеевой, выявило, что среди приоритетных качеств студентов из Китая отмечают-

ся настойчивость, дисциплинированность, целеустремленность, в то время как для российских студентов важны принципиальность, инициативность, обязательность [3]. Авторы предполагают, что обнаруженные различия обусловлены в основном характером учебной деятельности, мотивацией, менталитетом студентов двух стран.

По мнению Ю. В. Лебедевой, рассмотрение эмпатии как механизма межкультурной коммуникации выявляет универсальные и культурно обусловленные особенности феномена эмпатии у студентов из России и Китая [4]. Если для российских студентов культурно обусловленными особенностями эмпатии называются большая эмоциональность, интегративность эмоционального и когнитивного компонентов, то для студентов из Китая – большая избирательность эмпатии, ее дифференцированность.

Таким образом, в существующих кросс-культурных исследованиях с участием студентов из России и Китая изучаются в основном личностные свойства. В нашем исследовании анализируются ценностные основания адаптации и дезадаптации и их проявления при переживании стресса. В ходе процесса адаптации к незнакомой культуре человек неизбежно должен сопоставлять характерные для нее ценности с собственными. Обнаруженные в ходе подобного сравнения сходства и различия становятся одним из факторов успешности кросс-культурной адаптации.

В отечественной психологии Л. С. Выготским анализируется социальная опосредованность ценностей и ценностных ориентаций личности, которая не может рассматриваться в отрыве от общества, социальной ситуации¹.

В деятельностном подходе, согласно А. Н. Леонтьеву, проблема ценностей исследуется через поиски единства личности и общества. Становление личности представляет собой закономерную перестройку системы отношений и иерархии смыслообразующих мотивов в процессе общения и деятельности, формируя «связную» систему личностных смыслов².

В контексте культурно-исторического подхода А. Г. Асмолова развитие смысловой сферы личности определяет соотношение ценностей и потребностей как источников мотивации и смыслообразования: в ходе социализации индивид усваивает ценности общества и референтных групп, вследствие этого в структуре личности повышается значимость ценностей, производится смещение смысловой регуляции поведения в сторону ценностной регуляции [17].

Адаптация личности в социально-психологической концепции личности А. В. Петровского рассматривается как первая из трех фаз процесса

¹ Выготский Л. С. Психология искусства. Москва: Педагогика, 1987. 244 с.

² Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. Москва; Санкт-Петербург: Смысл, Academia, 2005. 304 с.

развитие личности в группе, за которой следуют индивидуализация и интеграция [18]. В процессе адаптации происходит развитие личности через усвоение ею присущих этой группе нормативных ценностей. Анализ ценностей как усваиваемых в рамках родной социальной группы норм также прослеживается в работах S. H. Schwartz, где нормативные ценности – это абстрактные идеалы окружающего сообщества, усвоенные как стандартные принятые поступки [19].

Адаптация как составной процесс рассматривается В. А. Петровским в рамках имплицативной модели целеполагания наряду с надситуативной активностью. Возрастающее в современном мире давление на человека создает необходимость возрастания возможности избирательной активности человека. Структура ценностей личности исследуется В. А. Петровским в рамках транзактной модели, где каждая из ценностей занимает различную позицию относительно трех эго-состояний (ребенка, взрослого и родителя) [18].

Отдельного внимания заслуживает феномен преадаптации, обсуждаемый А. Г. Асмоловым в контексте предвосхищения возможных направлений будущего развития общества [18]. В отличие от адаптации, отвечающей требованиям уже сложившейся среды и постепенно изменяющейся в пределах некоторой устоявшейся нормы, преадаптация возникает до появления в ней необходимости и потенциально может использоваться только в будущем при пока неизвестных, но значительно отличающихся от прежних условий существования [17]. Ценности и ценностные установки как ключевые аспекты формирования личности соответствуют культурной специфике общества и могут иметь значение для образовательного процесса в условиях адаптации к новой культуре.

Мы предполагаем, что существуют ценностные установки, способные обеспечивать более успешную адаптацию личности к стрессу и фрустрации в условиях российской культуры. Особенность ценностных установок различных культур позволяют предположить, что студенты из России и Китая могут обладать различными ценностными основаниями, способствующими данной адаптации. Подобные установки могут быть оценены как потенциальные ресурсы преадаптации.

Материалы и методы

Исследование осуществлено в рамках культурно-исторического подхода, рассматривающего человека неотрывно в контексте окружающей его специфической культурно-исторической ситуации [20].

Для исследования ценностей студентов использовалась методика ценностного опросника Ш. Шварца (редакция В. Н. Карандашева), направ-

ленная на изучение универсальных, общечеловеческих ценностей, существующих в каждой культуре: власть, достижение, гедонизм, стимуляция, самостоятельность, универсализм, доброта, традиция, конформность, безопасность. Опросник представляет собой шкалу, предназначенную для измерения значимости данных 10 типов ценностей на двух уровнях нормативных идеалов личности и ее индивидуальных приоритетов [21].

Для определения уровня стресса студентов использовалась шкала психологического стресса PSM25 Лемура – Тесье – Филлиона. Шкала представляет собой опросник, предназначенный для измерения феноменологической структуры переживаний стресса. Цель – измерение стрессовых ощущений в соматических, поведенческих и эмоциональных показателях. При интерпретации подсчитывается сумма баллов всех ответов – показатель психической напряженности (ППН). Чем выше ППН, тем выше уровень психологического стресса¹.

Для определения степени адаптации студентов использовалась русская версия фрустрационного теста Розенцвейга. Испытуемому предлагается представить себя в ряде фрустрирующих ситуаций и записать свою ответную реакцию на каждую из них. Одним из итоговых показателей является коэффициент GCR (показатель групповой конформности). Чем он выше, тем выше может оцениваться адаптация индивида к культурной среде, которую представляют вопросы теста [22].

Поскольку в нашу задачу входит анализ адаптации студентов к российской культуре, нами использовались русские версии методик. Для студентов из Китая используемые методики были переведены нами на китайский язык. Статистические расчеты выполнялись в программе IBM SPSS Statistics 21.

Выборку исследования составили 111 человек в возрасте от 18 до 24 лет, обучающихся в Южно-Уральском государственном университете (НИУ), из них 61 студент из России и 50 студентов из Китая. Исследование проводилось в период с 2018 по 2019 год.

Результаты исследования

1. Переживание стресса и адаптация студентов из России и Китая

По методике PSM-25 студенты были разделены по уровню переживания стресса (показатель психической напряженности, ППН) на группы с показателем выше или ниже нормативных 100 баллов, соответствующих среднему уровню стресса:

– студенты из России с низким уровнем переживания стресса (44 человека, средний показатель по группе ППН = 68,00);

¹ Психодиагностика стресса: практикум / Сост. Р. В. Куприянов, Ю. М. Кузьмина. Казань: КНИТУ, 2012. 212 с.

- студенты из России в с высоким уровнем переживания стресса (17 человек, средний показатель по группе ППН = 125,12);
 - студенты из Китая с низким уровнем переживания стресса (30 человек, средний показатель по группе ППН = 77,13);
 - студенты из Китая в с высоким уровнем переживания стресса (20 человек, средний показатель по группе ППН = 121,30).
- Средние значения показателя ППН представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты первичной статистики уровня переживания стресса и адаптации студентов из России и Китая

Table 1

Results of statistics of stress experience and adaptation of students from Russia and China

Показатели Indicators	Студенты из России, N = 61 Students from Russia, N = 61		Студенты из Китая, N = 50 Students from China, N = 50	
	Количество студентов в подгруппе Number of students in subgroup	Среднее значение Mean, $\pm \sigma$	Количество студентов в подгруппе Number of students in subgroup	Среднее значение Mean, $\pm \sigma$
Уровень переживания стресса, ППН (по методике PSM-25) Psychological stress measure, PSM (according to the PSM-25 method)				
Низкий показатель Low indicator PSM < 100	44 (72 %)	68,00 \pm 7,14	30 (60 %)	77,13 \pm 14,31
Высокий показатель High indicator PSM > 100	17 (28 %)	125,12 \pm 18,38	20 (40 %)	121,30 \pm 14,98
Показатель адаптации, GCR (по фрустрационному тесту Розенцвейга) Indicator of adaptation, GCR (Rosenzweig Picture Frustration test)				
Низкий показатель Low indicator GCR < 51 %	30 (49 %)	35,71 \pm 8,54	15 (30 %)	38,57 \pm 5,91
Высокий показатель High indicator GCR > 51 %	31 (51 %)	57,23 \pm 6,36	35 (70 %)	55,51 \pm 6,02

Примечание. ППН – показатель психологической напряженности, GCR – показатель групповой конформности.

Note. PSM – psychological stress measure, GCR – group conformity index.

По методике фрустрационного теста Розенцвейга студенты были разделены по уровню адаптации (групповой конформности, GCR) на группы с показателями выше и ниже среднего нормативного значения для студентов вуза $GCR = 51,33 \%$ (по данным Л. А. Ясюковой):

- студенты из России с низким показателем адаптации (30 человек, средний показатель по группе $GCR = 35,71$);
- студенты из России с высоким показателем адаптации (31 человек, средний показатель по группе $GCR = 57,23$);
- студенты из Китая с низким показателем адаптации (15 человек, средний показатель по группе $GCR = 38,57$);
- студенты из Китая с высоким показателем адаптации (35 человек, средний показатель по группе $GCR = 55,51$).

Средние значения показателя GCR представлены в таблице 1.

Выраженный уровень переживания стресса обнаружен почти у трети студентов из России (28 %). Среди студентов из Китая высокий уровень переживания стресса отмечен у 40 % испытуемых. Соотношение высокого и низкого уровней переживания стресса в обеих группах примерно одинаково. При этом показатель адаптации как групповой конформности у студентов из Китая выше, чем у студентов из России (70 % против 51 %).

2. Ценностные основания переживания стресса и адаптации студентов из России и Китая

Сравнение ценностных оснований групп студентов из России и Китая проведено с помощью U-критерия Манна – Уитни. Ценности представлены рангами, где меньший ранг соответствует большей выраженности ценности.

По результатам сравнительного анализа ценностей студентов из России с низким и высоким показателем психической напряженности были обнаружены значимые различия по следующим индивидуальным ценностям: *стимуляция*, *безопасность*. По результатам сравнительного анализа ценностей студентов из Китая с низким и высоким показателем психической напряженности были обнаружены значимые различия по нормативной ценности *гедонизм* и индивидуальной ценности *универсализм*. Результаты представлены в таблице 2.

В группах студентов из России обнаружены значимые различия по показателям индивидуальных ценностей *стимуляция* и *безопасность*. У студентов с высоким уровнем переживания стресса чаще встречается необходимость поиска нового опыта и глубоких переживаний. Студенты с низким уровнем переживания стресса стремятся к поддержанию стабильности, безопасности и гармонии.

Таблица 2

Сравнительный анализ ценностей студентов из России и Китая
с разным уровнем переживания стресса и адаптации
(по U-критерию Манна – Уитни)

Table 2

Comparative analysis of the values of students from Russia and China with
different level of stress experience and adaptation (Mann–Whitney U-Test)

Ценности (по методике цен- ностного опросника Шварца) Values (Schwartz Value Survey)	Средние ранги показателей Mean ranks		Значение U-критерия Манна – Уитни Mann– Whitney U-test
	Методика PSM-25 PSM-25 method		
	Студенты из России, низкий ППН Students from Russia, low PSM	Студенты из России, высокий ППН Students from Russia, high PSM	
Стимуляция (И) Stimulation (I)	33,80	23,76	251,00*
Безопасность (И) Security (I)	27,78	39,32	232,50*
	Студенты из Китая, низкий ППН Students from China, low PSM	Студенты из Китая, высо- кий ППН Students from China, high PSM	
Гедонизм (Н) Hedonism (N)	28,97	20,30	196,00*
Универсализм (И) Universalism (I)	21,97	30,80	194,00*
	Фрустрационный тест Розенцвейга Rosenzweig Picture Frustration test		
	Студенты из России, низкий GCR Students from Russia, low GCR	Студенты из России, высокий GCR Students from Russia, high GCR	
Конформность (Н) Conformity (N)	68,05	54,11	1372,00*
Гедонизм (Н) Hedonism (N)	53,52	66,41	1403,50*
Безопасность (Н) Security (N)	67,16	54,86	1412,00*

	Студенты из Китая, низкий GCR Students from China, low GCR	Студенты из Китая, высокий GCR Students from China, high GCR	
Гедонизм (И) Hedonism (I)	18,00	29,33	150,00*

Примечание. ППН – показатель психологической напряженности, GCR – показатель групповой конформности, Н – нормативная ценность, И – индивидуальная ценность, * – $p \leq 0,05$.

Note. PSM – psychological stress measure, GCR – group conformity index, N – normative value, I – individual value, * – $p \leq 0.05$.

В группах студентов из Китая обнаружены значимые различия по показателям нормативной ценности *гедонизм* и индивидуальной ценности *универсализм*. Студенты с высоким уровнем переживания стресса придают большую значимость удовлетворению гедонистических потребностей. Студенты с низким уровнем переживания стресса склонны к действиям, направленным на поддержание выживания и стабильности группы, в частности перед лицом угрозы внешней среды.

По результатам сравнительного анализа ценностей групп студентов из России с низким и высоким показателем групповой конформности были обнаружены значимые различия по следующим нормативным ценностям: *конформность*, *гедонизм* и *безопасность*. По результатам сравнительного анализа ценностей групп студентов из Китая с низким и высоким показателями групповой конформности было обнаружено одно значимое различие по индивидуальной ценности *гедонизм*. Результаты представлены в таблице 2.

Сравнение групп студентов из одной страны с низкими и высокими показателями групповой конформности показало, что среди студентов из России высокий уровень групповой конформности поддерживается нормативными ценностями. Студенты из России, для которых большее значение имеют избегание негативных социальных последствий, стремление к стабильности и безопасности при меньшем стремлении к получению удовольствий и чувственных наслаждений, являются более культурно адаптированными.

Среди студентов из Китая выявляется обратная взаимосвязь между показателем групповой конформности и индивидуальной ценностью «*гедонизм*». В реальных жизненных ситуациях они более склонны к поиску чувственного наслаждения и удовольствий и менее культурно адаптированы.

3. *Ценностные основания переживаний стресса и адаптации студентов из России и Китая (кросс-культурный аспект)*

Сравнение ценностных оснований групп студентов из России и Китая в кросс-культурном аспекте проведено с помощью критерия Краскела – Уоллиса. Ценности представлены рангами, где меньший ранг соответствует большей выраженности ценности.

Результаты сравнительного анализа студентов из России и Китая с разным уровнем переживания стресса представлены в таблице 3.

Обнаружены значимые различия по нормативным ценностям *конформность, универсализм, стимуляция, гедонизм, безопасность* и индивидуальным ценностям *конформность, доброта, универсализм, стимуляция, достижения, власть и безопасность*.

Для студентов из России с низким уровнем переживания стресса более значимой является возможность удовлетворения потребности в получении наслаждения и чувственных удовольствий. В реальных жизненных ситуациях они стремятся к достижению личного успеха.

Среди студентов из Китая с низким уровнем переживания стресса большее значение имеет возможность поддержания существования и безопасности группы и соответствие социальным ожиданиям. В реальных жизненных ситуациях они склонны к проявлению понимания, толерантности и поддержанию гармонии в группе. Осознание ценности групповой поддержки способствует снижению уровня стресса среди студентов из как России, так и из Китая.

Таблица 3

Сравнительный анализ ценностей студентов из России и Китая
с уровнем переживания стресса, кросс-культурный аспект
(по критерию Краскела – Уоллиса)

Table 3

Comparative analysis of the values of students from Russia and China
with different level of stress experience, cross-culture analysis
(Kruskal-Wallis H-Test)

Ценности (Ценностный опросник Шварца) Values (Schwartz Value Survey)	Средние ранги показатели, методика PSM-25 Mean ranks, PSM-25 method				Значение χ^2 χ^2 value
	Студенты из России, низкий ППН Students from Russia, low PSM	Студенты из России, высокий ППН Students from Russia, high PSM	Студенты из Китая, низкий ППН Students from China, low PSM	Студенты из Китая, высокий ППН Students from China, high PSM	
Конформность (H) Conformity (N)	59,28	73,82	44,57	50,78	10,18*

Универсализм (Н) Universalism (N)	70,55	57,94	37,32	50,38	20,00**
Стимуляция (Н) Stimulation (N)	51,23	31,47	66,37	71,80	19,14**
Гедонизм (Н) Hedonism (N)	46,26	50,00	74,52	54,75	14,79**
Безопасность (Н) Security (N)	62,66	77,47	42,05	44,03	18,23**
Конформность (И) Conformity (I)	63,45	66,03	47,07	44,48	9,03*
Доброта (И) Benevolence (N)	66,05	54,56	51,32	42,15	8,79*
Универсализм (И) Universalism (I)	67,55	51,94	39,45	58,88	14,24**
Стимуляция (И) Stimulation (I)	49,07	40,06	73,48	58,58	15,37**
Достижения (И) Achievement (I)	40,64	53,35	75,37	63,00	22,31**
Власть (И) Power (IO)	49,47	43,97	67,53	63,30	9,47*
Безопасность (И) Security (I)	67,51	84,53	33,12	40,75	39,11**

Примечание. ППН – показатель психологической напряженности, Н – нормативная ценность, И – индивидуальная ценность, * – $p \leq 0,05$, ** – $p \leq 0,01$.

Note. PSM – psychological stress measure, N – normative value, I – individual value, * – $p \leq 0.05$, ** – $p \leq 0.01$.

В группе студентов из России с высоким уровнем переживания стресса более значимой является возможность испытания новизны в эмоциях, чувствах и переживаниях. В реальных жизненных ситуациях они стремятся к реализации данной потребности в новых эмоциях, а также к достижению более высокого социального статуса и авторитета в группе. Студенты из Китая с высоким уровнем переживания стресса в реальных жизненных ситуациях чаще стремятся к защите и сохранению благополучия других людей, в то время как поиск новых ощущений и переживаний способствует повышению уровня стресса студентов как из России, так и из Китая.

Результаты сравнительного анализа студентом из России и Китая с разным показателем адаптации (групповой конформности) представлены в таблице 4.

Обнаружены значимые различия по нормативным ценностям конформность, универсализм, стимуляция, гедонизм, безопасность и индиви-

дуальным ценностям *конформность, стимуляция, гедонизм, достижения, власть, безопасность*.

Для студентов из России с низким показателем адаптации более значимыми являются потребности в поиске новых ощущений, переживаний и реализации удовольствий. В реальных жизненных ситуациях они так же стремятся к чувственным наслаждениям и удовольствиям. Они направлены на реализацию личного успеха и достижение власти и статуса через проявление собственной компетентности. Студенты из Китая с низким показателем адаптации культурной адаптации стремятся к поддержанию безопасности и стабильности окружающего общества.

Адаптированные к нормам российской культуры студенты из России придают большое значение конформности общества как нормативного идеала, в то время как у адаптированных студентов из Китая большая значимость конформности выявлена не только в нормативных идеалах, но и как индивидуальная ценность (чаще реализуется в реальных жизненных ситуациях).

Таблица 4

Сравнительный анализ ценностей студентов из России и Китая с разным показателем адаптации (по критерию Краскела – Уоллиса)

Table 4

Comparative analysis of the values of students from Russia and China with different level of group conformity, cross-culture analysis (Kruskal-Wallis H-Test)

Ценности (Ценностный опросник Шварца) Values (Schwartz Value Survey)	Средние ранги показателей, фрустрационный тест Розенцвейга Mean ranks, Rosenzweig Picture Frustration test				Значение x2 x2 value
	Студенты из России, низкий GCR Students from Russia, low GCR	Студенты из России, высокий GCR Students from Russia, high GCR	Студенты из Китая, низкий GCR Students from China, low GCR	Студенты из Китая, высокий GCR Students from China, high GCR	
Конформность (H) Conformity (N)	70,21	56,67	48,00	46,64	9,94*
Универсализм (H) Universalism (N)	64,83	69,16	45,20	41,40	16,52**
Стимуляция (H) Stimulation (N)	37,60	53,58	65,83	69,70	18,06**

Гедонизм (Н) Hedonism (N)	44,78	49,74	67,53	66,21	10,41*
Безопасность (Н) Security (N)	69,72	63,95	43,97	42,36	16,06**
Конформность (И) Conformity (I)	64,73	63,63	53,57	42,80	10,08*
Стимуляция (И) Stimulation (I)	46,93	46,19	66,43	67,99	11,83**
Гедонизм (И) Hedonism (I)	45,17	53,60	47,37	71,11	12,57**
Достижения (И) Achievement (I)	43,07	45,26	76,87	67,66	19,51**
Власть (И) Power (I)	44,50	51,26	70,67	63,77	10,09*
Безопасность (И) Security (I)	75,48	69,13	28,27	39,56	36,86**

Примечание. GCR – показатель групповой конформности, Н – нормативная ценность, И – индивидуальная ценность, * – $p \leq 0,05$, ** – $p \leq 0,01$.

Note. GCR – group conformity index, N – normative value, I – individual value, * – $p \leq 0.05$, ** – $p \leq 0.01$.

Студенты из Китая с высоким показателем адаптации к культуре российского социума осознают для себя острую значимость соответствия возлагаемым на них социальным ожиданиям, а также необходимость поддержания стабильности и безопасности общества. В реальных жизненных ситуациях они также склонны к проявлению сдержанности и соответствию социальным ожиданиям и избегают активных действий, направленных на поддержания безопасности.

На основании полученных результатов было выявлено, что показатель психологической напряженности (ППН) и показатель групповой конформности (GCR) имеют кросс-культурный аспект ценностных оснований. Можно предположить, что соотношение обоих показателей позволит выявить ценностные основания, характерные для адаптации и преадаптации к культуре.

4. Ценностные основания соотношения уровня переживания стресса и адаптации

Для выявления ценностных оснований переживания стресса и адаптации (групповой конформности) студенты были разделены на группы:

- студенты с низкими показателями ППН и GCR (19 человек в группе из России и 9 человек в группе из Китая);
- студенты с низкими показателями ППН и высокими показателями GCR (25 человек в группе из России и 21 человек в группе из Китая);

– студенты с высокими показателями ППН и низкими показателями GCR (11 человек в группе из России и 6 человек в группе из Китая);

– студенты с высокими показателями ППН и GCR (6 человек в группе из России и 14 человек в группе из Китая).

Анализ проведен с помощью критерия Краскела – Уоллиса. Результаты сравнительного анализа сформированных групп представлены в таблице 5.

Среди студентов из России обнаруживается значимое различие в показателе нормативной ценности *стимуляция*. Важность новых свежих ощущений, переживаний и эмоций подтверждается как значимый фактор, способствующий проявлению стресса.

Таблица 5

Сравнительный анализ ценностей студентов из России и Китая
с разным уровнем переживания стресса и адаптации
(по критерию Краскела – Уоллиса)

Table 5

Comparative analysis of the values of students from Russia and China with different levels of stress experience and adaptation (Kruskal-Wallis H-Test)

Ценности (Ценностный опросник Шварца) Values (Schwartz Value Survey)	Средние ранги показателей Mean ranks				Значение x2 x2value
	Низкий ППН, низ- кий GCR Low PSM, low GCR	Высокий ППН, низ- кий GCR High PSM, low GCR	Низкий ППН, вы- сокий GCR Low PSM, high GCR	Высокий ППН, вы- сокий GCR High PSM, high GCR	
Студенты из России Students from Russia					
Стимуляция (H) Stimulation (N)	28,50	22,86	39,10	20,08	10,29*
Студенты из Китая Students from China					
Гедонизм (H) Hedonism (I)	20,11	12,92	30,05	27,54	8,11*

Примечание. ППН – показатель психологической напряженности, GCR – показатель групповой конформности, Н – нормативная ценность, И – индивидуальная ценность, * – $p \leq 0,05$.

Note. PSM – psychological stress measure, GCR – group conformity index, N – normative value, I – individual value, * – $p \leq 0.05$.

Среди студентов из Китая обнаруживается значимое различие в показателе индивидуальной ценности *гедонизм*. Студенты из Китая, наиболее

активно стремящиеся к реализации собственных гедонистических потребностей, выделяются как низким показателем адаптации к российскому социуму, так и высоким уровнем стресса.

5. Ценностные основания соотношения уровня переживания стресса и адаптации (кросс-культурный аспект)

Для выявления ценностных оснований соотношения переживания стресса и адаптации (групповой конформности) в кросс-культурном аспекте было проведено попарное сравнение групп студентов из России и Китая с одинаковым соотношением уровня переживания стресса и адаптации. Сравнение проводилось с помощью U-критерия Манна – Уитни. Результаты представлены в таблице 6.

Таблица 6

Сравнительный анализ ценностей студентов из России и Китая, кросс-культурный аспект (по U-критерию Манна – Уитни)

Table 6

Comparative analysis of the values of students from Russia and China, cross-cultural analysis (Mann-Whitney U-Test)

Ценности (Ценностный опросник Шварца) Values (Schwartz Value Survey)	Средние ранги Mean ranks		Значение U-критерия Манна – Уитни Mann – Whitney U-test
	Студенты из России Students from Russia	Студенты из Китая Students from China	
Низкий ППН, низкий GCR Low PSM, low GCR			
Универсализм (Н)/ Universalism (N)	17,26	8,67	33,00**
Гедонизм (Н) / Hedonism (N)	12,03	19,72	38,50*
Достижения (Н) / Achievement (N)	12,39	18,94	45,50*
Универсализм (И) / Universalism (I)	16,89	9,44	40,00*
Стимуляция (И) / Stimulation (I)	12,08	19,61	39,50*
Достижения (И) / Achievement (I)	10,71	22,50	13,50**
Безопасность (И) / Security (I)	18,79	5,44	4,00**

Высокий ППН, низкий GCR High PSM, low GCR			
Стимуляция (Н) / Stimulation (N)	6,82	13,00	9,00*
Безопасность (Н) / Security (N)	10,77	5,75	13,50*
Власть (И) / Power (I)	6,82	13,00	9,00*
Безопасность (И) / Security (I)	11,23	4,92	8,50*
Низкий ППН, высокий GCR Low PSM, high GCR			
Универсализм (Н) / Universalism (N)	29,40	16,48	115,00**
Безопасность (Н) / Security (N)	28,34	17,74	141,50**
Универсализм (И) / Universalism (I)	28,26	17,83	143,50**
Стимуляция (И) / Stimulation (I)	19,48	28,29	162,00*
Гедонизм (И) / Hedonism (I)	18,96	28,90	149,00*
Достижения (И) / Achievement (I)	18,54	29,40	138,50**
Безопасность (И) / Security (I)	28,28	17,81	143,00**
Высокий ППН, высокий GCR High PSM, high GCR			
Стимуляция (Н) / Stimulation (N)	5,42	12,68	11,50**
Конформность (И) / Conformity (I)	15,25	8,46	13,50*
Стимуляция (И) / Stimulation (I)	6,42	12,25	17,50*
Безопасность (И) / Security (I)	17,17	7,64	2,00**

Примечание. ППН – показатель психологической напряженности, GCR – показатель групповой конформности, Н – нормативная ценность, И – индивидуальная ценность, * – $p \leq 0,05$, ** – $p \leq 0,01$.

Note. PSM – psychological stress measure, GCR – group conformity index, N – normative value, I – individual value, * – $p \leq 0.05$, ** – $p \leq 0.01$.

Среди студентов с низким уровнем переживания стресса и низким показателем адаптации обнаружены значимые различия по нормативным ценностям *универсализм, гедонизм, достижения* и индивидуальными ценностями *универсализм, стимуляция, достижения, безопасность*. Для студентов из России большее значение имеет удовлетворение гедонистических потребностей, они стремятся к личным достижениям и поиску новых эмоций и переживаний. Для студентов из Китая большой приоритет имеет толерантность, принятие в группе, они стремятся избегать действий, идущих вразрез с социальными ожиданиями, и поддерживать безопасность и гармонию группы.

Среди студентов с высоким уровнем переживания стресса и низким показателем адаптации обнаружены значимые различия по нормативным ценностям *стимуляция, безопасность* и индивидуальными ценностями *власть, безопасность*. Для студентов из России большее значение имеет поиск новых испытаний и ощущений, они стремятся к достижению социального статуса и престижа. Для студентов из Китая значимо большую важность имеет реализация поддержки гармонии, безопасности и стабильности группы.

Среди студентов с низким уровнем переживания стресса и высоким показателем адаптации обнаружены значимые различия по нормативным ценностям *универсализм, безопасность* и индивидуальными ценностями *универсализм, стимуляция, гедонизм, достижения, безопасность*. Студенты из России стремятся к получению новых эмоций, ощущений, чувственного наслаждения, а также к реализации личных достижений.

Среди студентов с высоким уровнем переживания стресса и высоким показателем адаптации обнаружены значимые различия по нормативной ценности *стимуляция* и индивидуальными ценностями *конформность, стимуляция, безопасность*. Для студентов из России большее значение имеет поиск новых ощущений, испытаний в жизни, в то время как студенты из Китая стремятся к безопасности и избеганию социально неодобряемых поступков.

Обсуждение результатов

По результатам проведенного анализа обнаружены нормативные и индивидуальные ценностные основания, специфичные для студентов из России и Китая (эмпирическое свидетельство в пользу выдвинутой гипотезы исследования). Так, среди студентов из Китая в сравнении со студентами из России большей значимостью обладают ценности *конформность, универсализм, безопасность*. Полученные данные согласуются с исследованиями S. H. Schwartz о национальных различиях культурных ценностных ориентаций, согласно которым Китай характеризуется ценностным осно-

ванием *иерархия* (формирование социальной структуры, ответственности и авторитета) и в меньшей степени ценностями *мастерство* (компетенция, успех, честолюбие), *принадлежность* (социальный порядок, стабильность, уважение традиций) [14]. Среди студентов из России, по результатам нашего исследования, в значимой степени преобладают ценности *стимуляция*, *гедонизм*, *достижения* и *власть*. Это противоречит общим данным по России из исследований S. H. Schwartz, согласно которым российская культура также направлена на *иерархию* и *принадлежность*, но в существенно меньшей степени, чем Китай. Результат нашего исследования свидетельствует об отличии студенческой выборки от генерализированной выборки, представленной в трудах S. H. Schwartz, а также подтверждает работы, указывающие на значимость в российской культуре индивидуалистических ценностей, толерантности к неопределенности [23].

Обнаружены значимые различия в ценностных основаниях переживания стресса студентов из России и Китая (дополнительное эмпирическое свидетельство в пользу выдвинутой гипотезы нашего исследования). Среди студентов из Китая с высоким уровнем стресса статистически меньшей значимостью обладает индивидуальная ценность *универсализм* как действия принятия, толерантности и защиты благополучия людей. Это согласуется с результатами кросс-культурных исследований З. В. Бойко, выявивших у студентов из Китая более высокую уверенность в ситуациях присутствия поддержки других людей [2]. Также нами обнаружено, что среди студентов из Китая с высоким уровнем стресса статистически более значимой является нормативная ценность *гедонизм*, в то время как для студентов из России с высоким уровнем стресса более значимой оказывается индивидуальная ценность *стимуляция*, а менее – индивидуальная ценность *безопасность*. Ценности, выраженные у студентов при низком уровне стресса (*универсализм*, *безопасность*), соответствуют ценностным основаниям, характерным для жителей России и Китая, согласно исследования S. H. Schwartz, в то время как ценности, выраженные при высоком уровне стресса (*гедонизм*, *стимуляция*), находятся за их пределами. Таким образом, отличие результатов ценностных оснований от характерных культурных показателей выявлены у студентов из России и Китая, находящихся в стрессе.

Обнаружен ряд значимых различий в ценностных основаниях адаптации к стрессовым ситуациям студентов из России и Китая. У студентов из России с высокой адаптацией статистически более значимыми являются нормативные ценности *конформность* и *безопасность*, характеризующие осознание значимости поддержания стабильности и безопасности общества и избегание нарушения принятых норм, что согласуется с ценностными основаниями российской выборки в исследованиях S. H. Schwartz [14]. У студентов из России и Китая с низкой адаптацией больше выражена ценность

гедонизм. Среди студентов из Китая *гедонизм* выражен индивидуальной ценностью, отражающей их склонность к поиску удовольствия в реальных жизненных ситуациях, в то время как среди студентов из России преобладает нормативный *гедонизм* – значимость удовлетворения собственных удовольствий как нормативный идеал системы ценностей. В отношении студентов из Китая это соотносится с исследованиями Х. Deng и Х. Ding, указывающими на существование «контргедонистического» отношения в китайской культуре [24]. Данные по российским студентам соотносятся, во-первых, с предположениями В. В. Петухова¹ о формировании в России гедонистической субкультуры, во-вторых, с выводами Н. М. Lebedeva и А. N. Tatarko об увеличении приоритета гедонистических ценностей в России за прошедшие 20 лет [25]. В обеих выборках ценность *гедонизм* проявляется у низкоадаптированных студентов и затрудняет процесс их адаптации в обществе, где данная ценность традиционно воспринимается как менее желательная.

В исследовании соотношений переживания стресса и адаптации к стрессовым ситуациям были обнаружены группы студентов с кросс-культурной спецификой ценностных оснований переживаний.

У студентов из России *стимуляция* проявляется как более значимая ценность, чем у китайских студентов. При этом наибольшую значимость ценность *стимуляция* имеет среди группы студентов из России, имеющих как высокий уровень переживания стресса, так и высокую степень адаптации. Данная группа составляет малый процент от общего числа выборки студентов из России (9,8 %). В сравнении со студентами из России с низким стрессом эта группа также выделяется меньшей значимостью ценности *безопасность*. Они ищут для себя новые и неизвестные ситуации, обладая адаптированностью, необходимой для успешного совладания со стрессом, – качества, демонстрирующие готовность к встрече с ситуациями неопределенности.

Это соотносится с результатами существующих исследований В. В. Петухова, выявляющих существование в российском обществе группы «активных русских», характеризующих жизненный успех как получение ярких жизненных впечатлений (4 % от суммарного объема ответов)². Различия в процентном соотношении могут быть объяснены возрастанием значимости ценности *стимуляция* в России в период с 2006 по 2016 год, по данным ESS, как отмечено в статье Н. М. Lebedeva и А. N. Tatarko [25]. Более углубленное изучение данного феномена затруднено малым количеством респондентов

¹ Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы / Отв. ред. А. В. Рябов, Е. Ш. Курбангалаева. Москва: Дом интеллектуальной книги, 2003. 448 с.

² Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы / Отв. ред. А. В. Рябов, Е. Ш. Курбангалаева. Москва: Дом интеллектуальной книги, 2003. 448 с.

в обнаруженной группе. Однако сама специфика группы, заключающаяся в поиске новых неизведанных впечатлений и эмоций, позволяет предположить существование большего количества ее представителей среди студентов из России, предпочитающих обучение вне родного города или за границей – за «знакомыми пределами». Мы видим потенциал в более глубоких исследованиях в данном направлении.

У студентов из Китая, имеющих высокий уровень стресса и низкий уровень адаптации, для данной группы в сравнении с другими студентами Китая наиболее значимой является ценность *гедонизм*. В сравнении со студентами из Китая с низким стрессом данная группа также выделяется меньшей значимостью ценности *универсализм*. Это соотносится с исследованиями L. Lin и H-W. Chan, согласно которым гедонистические ценности вступают в конфликт с традиционными китайскими ценностями [26]. Попытка реализации гедонистических потребностей для представителей китайской культуры может сопровождаться как внутренним давлением, например, в форме вины, так и внешним, в форме социального порицания. При этом исследования J. Sun и A. G. Ryder, посвященные социокультурным изменениям в Китае под влиянием модернизации, указывают на существующую тенденцию по изменению данной картины в сторону большего принятия индивидуалистически ориентированных ценностей, что представляет перспективу для дальнейшего изучения влияния этого фактора на уровень стресса и адаптацию студентов из Китая [27].

В сочетании с обнаруженными на предыдущих этапах результатами это позволяет говорить о том, что сформированная у студентов из Китая система ценностей, сочетающаяся с выделенными S. H. Schwartz культурными ценностными основаниями, способствует их адаптации и в условиях российской культуры, в то время как преобладание более индивидуальных, не характерных для китайской культуры ценностей затрудняет адаптацию в условиях российской культуры и переживание стресса. Мы видим перспективу в проведении более протяженных во времени исследований, включающих участие нескольких групп студентов из Китая с целью изучения влияния индивидуалистических ценностей в китайской культуре и того, насколько они могут повлиять на успешность конформистских и универсалистских ценностей в адаптации студентов из Китая к России на период их обучения.

Заключение

Анализ уровня переживания стресса и адаптации выявил более высокий процент студентов из Китая с высоким уровнем переживания стресса (40 % против 20 % у студентов из России) и адаптации к условиям российского социума как групповой конформности (70 % против 51 % у студентов из России).

Обнаружены ценностные основания, специфичные для студентов из России (*стимуляция, гедонизм, достижение и власть*) и Китая (*конформность, универсализм, безопасность*).

Ценности, соответствующие культурной специфике стран, статистически более выражены среди студентов с низким уровнем переживания стресса (*универсализм* у студентов из Китая и *безопасность* у студентов из России), в то время как среди студентов с высоким уровнем стресса большую выраженность имеют ценности, находящиеся за пределами нормативных ценностных оснований собственной культуры (*гедонизм* у студентов из Китая и *стимуляция* у студентов из России).

Обнаружено, что ценность *гедонизм* затрудняет процесс культурной адаптации студентов обеих групп. Гедонистические ценности, находящиеся за пределами спектра характерных для России и Китая ценностных оснований, затрудняют процесс адаптации как для носителей местной культуры (студенты из России), так и для прибывших представителей другой национальной группы (студенты из Китая).

Исследованы студенческие группы с кросс-культурной спецификой ценностных оснований переживаний. Среди адаптированных студентов из России была выявлена перспективная для дальнейших исследований группа студентов с высоким уровнем стресса, активно ищущая новые ощущения, переживания, что способствует поддержанию стрессового состояния. Обозначен потенциал дальнейшего исследования данной «активной» группы с помощью расширения выборки путем включения в исследование студентов из России, обучающихся за пределами родного города, в частности, в других странах.

Классические для китайской культуры ценности способствуют успешной адаптации студентов из Китая и совладанию со стрессом в период обучения в России, в то время как нехарактерная гедонистическая направленность осложняет данный процесс. Обозначены перспективы более глубокого изучения данного феномена в соотнесении с существующей динамикой усиления индивидуалистических ценностей в китайской культуре.

Список использованных источников

1. Kim Y. Y. Integrative Communication Theory of Cross-Cultural Adaptation // The International Encyclopedia of Intercultural Communication. 2017. DOI: 10.1002/9781118783665.ieicc0041 Available from: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1002/9781118783665.ieicc0041> (date of access: 13.02.2021).
2. Бойко З. В. Кросс-культурные особенности уверенности студентов из Китая и Эквадора // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2008. № 2. С. 85–89.
3. Батоцыренов В. Б., Эрдынеева К. Т. Психологические особенности волевой саморегуляции российских и китайских студентов // Вестник Читинского государственного университета. 2010. № 2. С. 73–78.

4. Лебедева Ю. В. Сравнительное исследование эмпатии у студентов из России и Китая // *Образование и наука*. 2016. № 4. С. 65–80. DOI: 10.17853/1994-5639-2016-4-65-80

5. Minkov M., Hofstede G. The evolution of Hofstede's doctrine // *Cross Cultural Management: An International Journal*. 2011. Vol. 18, № 1. P. 10–20. DOI: 10.1108/13527601111104269

6. Minkov M., Dutt P., Schachner M., Morales O., Sanchez C., Jandosova J., Kassenbekov Y., Mudd B. A revision of Hofstede's individualism-collectivism dimension: A new national index from 56-country study // *Cross Cultural and Strategic Management*. 2017. Vol. 24, № 3. P. 386–404. DOI: 10.1108/CCSM-11-2016-0197

7. Minkov M., Kaasa A. A test of Hofstede's model of culture following his own approach // *Cross Cultural & Strategic Management*. 2020. Vol. 28, № 2. P. 384–406. DOI: 10.1108/CCSM-05-2020-0120

8. Xiumei S., Jinying W. Interpreting Hofstede Model and GLOBE Model: Which Way to Go for Cross-Cultural Research? // *International Journal of Business and Management*. 2011. Vol. 6, № 5. P. 93–99. DOI: 10.5539/ijbm.v6n5p93

9. Inglehart R. F. Cultural Evolution: People's Motivations Are Changing and Reshaping the World. // *American Journal of Sociology*. 2018. Vol. 125, № 5. P. 273–278. DOI: 10.1086/708024

10. Bomhoff E. J., Gu M. L. East Asia remains different: a comment on the Index of "Self-Expression Values" // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2012. Vol. 43, № 3. P. 373–383. DOI: 10.1177/0022022111435096

11. Lavrič M., Gavrilović D., Puzek I., Klanjšek R. Values and value shifts in four countries of south-east Europe: retraditionalization, erosion of trust and the decline in public morality // *Facta Universitatis. Series: Philosophy, Sociology, Psychology and History*. 2019. Vol. 18, № 2. P. 55–66. DOI: 10.22190/FUPSPH1902055L

12. Kaasa A., Minkov M. Are the World's National Cultures Becoming More Similar? // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2020. Vol. 51, № 7-8. P. 531–550. DOI: 10.1177/0022022120933677

13. Beugelsdijk S., Welzel C. Dimensions and Dynamics of National Culture: Synthesizing Hofstede With Inglehart // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2018. Vol. 49, № 10. P. 1469–1505. DOI: 10.1177/0022022118798505

14. Schwartz S. H. Cultural Value Orientations: Nature & Implications of National Differences. *Psychology* // *Journal of the Higher School of Economics*. 2008. Vol. 5, № 2. P. 37–67.

15. Смолина Т. А. Методы исследования кросс-культурной адаптации (зарубежный опыт) // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. 2013. № 162. С. 282–287.

16. Комарова А. И. Социальный и эмоциональный интеллект: кросс-культурное исследование // *Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество*. 2011. № 5. С. 30–35.

17. Асмолов А. Г., Шехтер Е. Д., Черноризов А. М. Преадаптация к неопределенности как стратегия навигации развивающихся систем: маршруты эволюции // *Mobilis in mobili: личность в эпоху перемен* / Под общ. ред. А. Г. Асмолова. Москва: Издательский Дом ЯСК, 2018. С. 76–101.

18. Петровский В. А. Импликативная модель целеполагания: константы адаптивного действия. *Mobilis in mobile: Личность в эпоху перемен* / Под общ. ред. А. Г. Асмолова. Москва: Издательский Дом ЯСК, 2018. С. 331–362.

19. Schwartz S. H. An Overview of the Schwartz Theory of Basic Values // Online Readings in Psychology and Culture. 2012 № 2 (1). Available from: <https://scholarworks.gvsu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1116&context=orpc> (date of access: 13.02.2021).
20. Рубцов В. В., Эльконин Б. Д. Творческий потенциал культуры и человеческое развитие // Культурно-историческая психология. 2018. Т. 14, № 4. С. 41–51. DOI: 10.17759/chp.2018140406
21. Карандашев В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. Санкт-Петербург: Речь, 2004. 157 с.
22. Ясюкова Л. А. Фрустрационный тест Розенцвейга. Диагностика реакций в ситуациях конфликта: методическое руководство. Санкт-Петербург: ИМАТОН, 2007. 128 с.
23. Почебут Л. Г. Кросс-культурная и этническая психология: учебное пособие. Санкт-Петербург: Питер, 2012. 336 с.
24. Deng X., Ding X. Contra-Hedonic Attitudes Toward Pleasant Emotions in China: Links to Hedonism, Emotion Expression, and Depression. *Journal of Social and Clinical Psychology*. 2019. Vol. 38, № 2. P. 140–159. DOI: 10.1521/jscp.2019.38.2.140
25. Lebedeva N. M., Tatarko A. N. Basic Values in Russia: Their Dynamics, Ethnocultural Differences, and Relation to Economic Attitudes // *Psychology in Russia*. 2018. Vol. 11, № 3. P. 36–52. DOI: 10.11621/pir.2018.0303
26. Lin L., Chan H.-W. The Associations Between Happiness Motives and Well-Being in China: The Mediating Role of Psychological Need Satisfaction and Frustration // *Front Psychology. Personality and Psychology*. 2020. № 11. Article number 2198. DOI: 10.3389/fpsyg.2020.02198. Available from: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2020.02198/full> (date of access: 13.02.2021).
27. Sun J., Ryder A. G. The Chinese Experience of Rapid Modernization: Sociocultural Changes, Psychological Consequences? In: *Front Psychology Personality and Psychology*. 2016. № 7. Article number 477. DOI: 10.3389/fpsyg.2016.00477 Available from: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2016.00477/full> (date of access: 13.02.2021).

References

1. Kim Y. Y. Integrative communication theory of cross-cultural adaptation. In: Kim Y. Y. (ed.). *The International Encyclopedia of Intercultural Communication* [Internet]. 2017 [cited 2021 Feb 13]. DOI: 10.1002/9781118783665.ieicc0041 Available from: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1002/9781118783665.ieicc0041>
2. Boiko Z. V. Cross-cultural specifics of confidence of students from China and Ecuador. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy*. 2008; 2: 85–89. (In Russ.)
3. Batotsyrenov V. B., Erdyneeva K. G. Psychological specifics of volitional self-regulation among Russian and Chinese students. *Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chita State University*. 2010; 2 (59): 73–78. (In Russ.)
4. Lebedeva Yu. V. Cross-cultural analysis of the phenomenon of empathy. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury = Bulletin of the Ural Federal University. Series 1. Problems of education, science and culture*. 2015; 1 (135): 169–176. DOI: 10.17853/1994-5639-2016-4-65-80 (In Russ.)
5. Minkov M., Hofstede G. The evolution of Hofstede's doctrine. *Cross Cultural Management: An International Journal*. 2011; 18 (1): 10–20. DOI: 10.1108/13527601111104269

6. Minkov M., Dutt P., Schachner M., Morales O., Sanchez C., Jandosova J., Kassenbekov Y., Mudd B. A revision of Hofstede's individualism-collectivism dimension: A new national index from a 56-country study. *Cross Cultural & Strategic Management*. 2017; 24 (3): 386–404. DOI: 10.1108/CCSM-11-2016-0197
7. Minkov M., Kaasa A. A test of Hofstede's model of culture following his own approach. *Cross Cultural & Strategic Management*. 2020; 28 (3): 384–406. DOI: 10.1108/CCSM-05-2020-0120
8. Xiumei S., Jinying W. Interpreting Hofstede model and GLOBE model: Which way to go for cross-cultural research? *International Journal of Business and Management*. 2011; 6 (5): 93–99. DOI: 10.5539/ijbm.v6n5p93
9. Inglehart R. F. Cultural evolution: People's motivations are changing and reshaping the world. *American Journal of Sociology*. 2018; 125 (5): 273–278. DOI: 10.1086/708024
10. Bomhoff E. J., Gu M. L. East Asia remains different: A comment on the Index of "Self-Expression Values". *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2012; 43 (3): 373–383. DOI: 10.1177/0022022111435096
11. Lavrič M., Gavrilović D., Puzek I., Klanjšek R. Values and value shifts in four countries of south-east Europe: Retraditionalization, erosion of trust and the decline in public morality. *Facta Universitatis. Series: Philosophy, Sociology, Psychology and History*. 2019; 18 (2): 55–66. DOI: 10.22190/FUPSPH1902055L
12. Kaasa A., Minkov M. Are the world's national cultures becoming more similar? *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2020; 51 (7-8): 531–550. DOI: 10.1177/0022022120933677
13. Beugelsdijk S., Welzel C. Dimensions and dynamics of national culture: Synthesizing Hofstede with Inglehart. *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2018; 49 (10): 1469–1505. DOI: 10.1177/0022022118798505
14. Schwartz S. H. Cultural value orientations: Nature & implications of national differences. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2008; 5 (2): 37–67. (In Russ.)
15. Smolina T. L. Research methods of cross-cultural adaptation (foreign experience). *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena = Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 2013; 162: 282–287. (In Russ.)
16. Komarova A. I. Social and emotional intelligence: Cross-cultural study. *Vestnik BGU. Obrazovanie. Lichnost'. Obshchestvo = BSU Bulletin. Education. Personality. Society*. 2011; 5: 30–35. (In Russ.)
17. Asmolov A. G., Shekhter E. D., Chernorizov A. M. Preadaptatsiya k neopredelennosti kak strategiya navigatsii razvivayushchikhsya sistem: marshruty evolyutsii = Preadaptation to uncertainty as strategy for developing systems: Paths of evolution. In: Asmolov A. G. (ed.). *Mobilis in mobili: lichnost' v epokhu peremen = Mobilis in mobili: Personality in an era of change*. Moscow: Publishing House YASK; 2018. p. 76–101. (In Russ.)
18. Petrovskii V. A. Implikativnaya model' tselepolaganiya: konstanty adaptivnogo deistviya = Implicative model of goal setting: Constants of adaptive action. In: In: Asmolov A. G. (ed.). *Mobilis in mobili: lichnost' v epokhu peremen = Mobilis in mobili: Personality in an era of change*. Moscow: Publishing House YASK; 2018. p. 331–362. (In Russ.)
19. Schwartz S. H. An overview of the Schwartz theory of basic values. *Online Readings in Psychology and Culture* [Internet]. 2012 [cited 2021 Feb 13]; 2 (1). Available from: <https://scholarworks.gvsu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1116&context=orpc>
20. Rubtsov V. V., Elkonin B. D. The creative potential of culture and human development. *Cultural-Historical Psychology*. 2018; 14 (4): 41–51. DOI: 10.17759/chp.2018140406
21. Karandashev V. N. Metodika Shvartsa dlya izucheniya tsennostei lichnosti: kontseptsiya i metodicheskoe rukovodstvo = Schwartz's methodology for studying personal

values: Concept and methodological guidance. St. Petersburg: Publishing House Speech; 2004. 157 p. (In Russ.)

22. Yasyukova L. A. Frustratsionnyi test Rozentsveiga. Diagnostika reaktsii v situatsiyakh konflikta: metodicheskoe rukovodstvo = The Rosenzweig P-F Test. Diagnosis of frustration: Methodological guidance. St. Petersburg: Publishing House IMATON; 2007. 128 p. (In Russ.)

23. Pochebut L. G. Kross-kul'turnaya i etnicheskaya psikhologiya = Cross-cultural and ethnic psychology. St. Petersburg: Publishing House Piter; 2012. 336 p. (In Russ.)

24. Deng X., Ding X. Contra-hedonic attitudes toward pleasant emotions in China: Links to hedonism, emotion expression, and depression. *Journal of Social and Clinical Psychology*. 2019; 38 (2): 140–159. DOI: 10.1521/jscp.2019.38.2.140

25. Lebedeva N. M., Tatarko A. N. Basic values in Russia: Their dynamics, ethnocultural differences, and relation to economic attitudes. *Psychology in Russia*. 2018; 11 (3): 36–52. DOI: 10.11621/pir.2018.0303

26. Lin L., Chan H.-W. The associations between happiness motives and well-being in China: The mediating role of psychological need satisfaction and frustration. *Front Psychology. Personality and Psychology* [Internet]. 2020 [cited 2021 Feb 13]; 11: 2198. DOI: 10.3389/fpsyg.2020.02198 Available from: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2020.02198/full>

27. Sun J., Ryder A. G. The Chinese experience of rapid modernization: Sociocultural changes, psychological consequences? *Front Psychology* [Internet]. 2016 [cited 2021 Feb 13]; 7: 477. DOI: 10.3389/fpsyg.2016.00477 Available from: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2016.00477/full>

Информация об авторах:

Колтунов Евгений Иванович – научный сотрудник лаборатории «Психология и психофизиология стрессоустойчивости и креативности» НОЦ «Биомедицинские технологии», Южно-Уральский государственный университет; ORCID 0000-0003-4836-7859, AuthorID 903-340, SPIN-код 7528-1460; Челябинск, Россия. E-mail: koltunovei@susu.ru

Грязева-Добшинская Вера Геннадьевна – доктор психологических наук, профессор, заведующая лабораторией «Психология и психофизиология стрессоустойчивости и креативности» НОЦ «Биомедицинские технологии», профессор кафедры «Психология развития и возрастное консультирование», Южно-Уральский государственный университет; ORCID 0000-0002-9986-4073, AuthorID 304-899, SPIN-код 3365-4221; Челябинск, Россия. E-mail: griazevadobshinskaiavg@susu.ru

Дмитриева Юлия Александровна – старший научный сотрудник лаборатории «Психология и психофизиология стрессоустойчивости и креативности» НОЦ «Биомедицинские технологии», старший преподаватель кафедры «Психология развития и возрастное консультирование», Южно-Уральский государственный университет; ORCID 0000-0002-0331-4684, AuthorID 717-663, SPIN-код 8905-1395; Челябинск, Россия. E-mail: dmitriyeva@susu.ru

Маркина Нина Витальевна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры управления, экономики и права Челябинского института переподготовки и повышения квалификации работников образования; ORCID 0000-0002-5396-9785, AuthorID 245-700, SPIN-код 1795-9277; Челябинск, Россия. E-mail: nvmark@mail.ru

Чжи Цзинь – доцент, преподаватель русского языка Шэньянского политехнического университета; Шэньян, Китай. E-mail: azhi0226@mail.ru

Набойченко Евгения Сергеевна – доктор психологических наук, профессор, декан факультета психолого-социальной работы и высшего сестринского образования Уральского государственного медицинского университета; ORCID 0000-0001-7315-6741, AuthorID 391-572, SPIN-код 2201-3224; Екатеринбург, Россия. E-mail: dhona@mail.ru

Вклад соавторов. Авторы внесли равный вклад в подготовку статьи.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 24.04.2021; поступила после рецензирования 27.12.2021; принята к публикации 12.01.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Evgenii I. Koltunov – Researcher, Laboratory of Psychology and Psychophysiology of Stress-Resistance and Creativity, Scientific and Educational Center “Biomedical Technologies”, Higher Medical and Biological School, South Ural State University; ORCID 0000-0003-4836-7859, AuthorID 903-340, SPIN-code 7528-1460; Chelyabinsk, Russia. E-mail: koltunovei@susu.ru

Vera G. Gryazeva-Dobshinskaya – Dr. Sci. (Psychology), Professor, Head of the Laboratory of Psychology and Psychophysiology of Stress-Resistance and Creativity, Scientific and Educational Center “Biomedical Technologies”, Higher Medical and Biological School, South Ural State University; ORCID 0000-0002-9986-4073, AuthorID 304-899, SPIN-code 3365-4221; Chelyabinsk, Russia. E-mail: griazevadobshinskaiavg@susu.ru

Yuliya A. Dmitrieva – Senior Researcher, Laboratory of Psychology and Psychophysiology of Stress-Resistance and Creativity, Scientific and Educational Center “Biomedical Technologies”, Higher Medical and Biological School, South Ural State University; ORCID 0000-0002-0331-4684, AuthorID 717-663, SPIN-code 8905-1395; Chelyabinsk, Russia. E-mail: dmitrievaya@susu.ru

Nina V. Markina – Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor, Department of Management, Economics and Law, Chelyabinsk Institute of Retraining and Advanced Training of Educators; ORCID 0000-0002-5396-9785, AuthorID 245-700, SPIN-code 1795-9277; Chelyabinsk, Russia. E-mail: nvmark@mail.ru

Jin Zhi – Associate Professor, Russian Language Teacher, Shenyang Ligong University, Shenyang, China. E-mail: azhi0226@mail.ru

Evgenia S. Naboichenko – Dr. Sci. (Psychology), Professor, Head of the Department of Clinical Psychology, Dean of the Faculty of Psycho-Social Work and Higher Nursing Education, Ural State Medical University; ORCID 0000-0001-7315-6741, AuthorID 391-572, SPIN-code 2201-3224; Ekaterinburg, Russia. E-mail: dhona@mail.ru

Contribution of the authors. The authors equally contributed to the present research.

Conflict of interest statement. The authors declare that there is no conflict of interest.

Received 24.04.2021; revised 27.12.2021; accepted for publication 12.01.2022.

The authors have read and approved the final manuscript.